

Наложница Чэнь осталась в поместье Юннин Бо и контролировала питание Шэнь Цзинь, а иногда даже сама ходила на кухню готовить. Шэнь Цзинь понимала, что наложница Чэнь и момо Чжао присматривают за ней, и послушно ела все, даже то, что ей не нравилось.

Поначалу наложница Чэнь была немного обеспокоена тем, что Чу Сюмин и Шэнь Цзинь все еще спят вместе, но она ничего не сказала, потому что они оба не были легкомысленными детьми, не знающими границ. Однако, видя, как молчаливый Чу Сюмин внимателен к ее дочери, наложница Чэнь окончательно успокоилась.

Мало того, она также внимательно наблюдала за другими обитателями дома, особенно за Аньпин и Аньнин. Она видела, что они вдвоем не только тщательно заботятся о Шэнь Цзинь, но и в целом были честными людьми без задних мыслей. Проведя три дня в доме Юннин Бо, она была готова уехать.

Шэнь Цзинь, естественно, не хотела расставаться с матерью, но она знала, что нужно сдерживать себя. Наложница Чэнь молча взяла ее за руки, как она делала, когда Шэнь Цзинь была маленькой, подвела ее к туалетному столику, расчесала ее длинные волосы, и очень скоро получилась красивая укладка. Затем наложница Чэнь взяла из шкатулки заколку с бабочкой.

Чем больше наложница Чэнь смотрела на свою красавицу-дочь, тем больше ее переполняла радость. Из-за скорой разлуки Шэнь Цзинь становилась все более навязчивой и прислонилась к ней спиной. Мать и дочь ласково разговаривали, когда вошел Чу Сюмин.

Наложница Чэнь сказала ему, что уезжает, на что Чу Сюмин ответил:

- Как насчет того, чтобы теща осталась еще на два дня?

Наложница Чэнь отказалась:

- Во дворце Жуй есть чем заняться. Ванфэй там одна, и она может переутомиться.

Чу Сюмин повторил:

- Пожалуйста, останьтесь еще на два дня.

Губы Шэнь Цзинь шевельнулись, когда она посмотрела на Чу Сюмина, и в ее сердце появилось какое-то тревожное чувство. Наложница Чэнь слегка нахмурилась и кивнула:

- Хорошо, тогда я побеспокою вас еще несколько дней. Девочка Цзинь хочет завтра поесть суп из куриной кожи с кислыми побегами бамбука, я схожу на кухню, проверю.

- Нам придется побеспокоить тещу, - сказал Чу Сюмин.

Наложница Чэнь улыбнулась и вышла. Чу Сюмин взял Шэнь Цзинь за руку:

- Пойдем прогуляемся.

Шэнь Цзинь кивнула и позволила взять себя под руку, они вдвоем медленно пошли в сад. Когда они оставались наедине, она не скрывала своего выражения лица, поэтому ее беспокойство было особенно заметно.

Чу Сюмин сказал:

- Я должен буду уехать через несколько дней.

- Ты сможешь благополучно вернуться? - она не спрашивала, куда он идет и почему он не остался, чтобы сопровождать ее, она только спросила о его безопасности.

Чу Сюмин осторожно приподнял Шэнь Цзинь, позволил ей сесть ему на руку и сказал:

- Да.

На ее лице появилась яркая улыбка:

- Тогда я буду ждать тебя.

- Да, - Чу Сюмин не стал ничего объяснять, - Приказ из дворца придет через пару дней, тогда я отвезу тебя во дворец Жуй.

- Хорошо, - ее глаза покраснели, но она не заплакала, а просто сказала, - Ты должен забрать меня в ближайшее время, хорошо?

Чу Сюмин ответил, и медленно пошел по саду с Шэнь Цзинь на руках.

К тому времени, когда они вернулись, Шэнь Цзинь вновь обрела свой обычный улыбающийся вид, никто не знал о ее скрытой печали, пока Чу Сюмин не обнаружил, что она тайно плачет ночью во сне. Чу Сюмин погладил ее по спине, Шэнь Цзинь слегка вздрогнула и обернулась. На этот раз она больше не пряталась, а смотрела на него красными от слез глазами. Он сел на кровати, Шэнь Цзинь обняла его за талию, уткнулась лицом в его грудь и тихо заплакала.

Она ничего не говорила, лишь беззвучно проливали слезы. На самом деле, ее состояние было вполне объяснимо, она понимала, что его поездка на этот раз будет опасной, но он пытался

скрыть это от нее, к тому же беременность сделала ее слишком чувствительной.

Обхватив ее обеими руками, он продолжал уверять ее:

- Я вернусь в целости и сохранности.

Постепенно она перестала плакать, то ли потому, что поверила, то ли потому, что устала от слез, и заснула, слушая его голос. Глядя на ее спящее лицо, в сердце Чу Сюмина боролись эмоции, оно болело от его нежелания уезжать.

На следующий день Шэнь Цзинь проснулась очень поздно и увидела, что наложница Чэнь и момо Чжао находятся в комнате и что-то шьют. Она села и огляделась вокруг, как будто что-то искала. Заметив это, женщины улыбнулись друг другу, момо Чжао встала и пошла на кухню, а наложница Чэнь подошла и села на кровать. Она вздохнула, увидев ищущий взгляд Шэнь Цзинь:

- Ты проснулась?

Шэнь Цзинь выглядела обиженной, ее губы шевельнулись, и она наклонилась вперед, чтобы обнять мать за талию. Наложнице Чэнь было забавно видеть ее такой:

- Почему ты все еще такая же, как в детстве? Зять в кабинете.

Шэнь Цзинь вздохнула с облегчением:

- Да.

Наложница Чэнь не была уверена, хорошо это или плохо, что ее дочь и зять так привязаны друг к другу, но она мягко сказала:

- Я позову кого-нибудь, не води себя так избалованно.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь сделала несколько глубоких вдохов и отпустила мать, она еще не улыбалась, но уже выглядела намного лучше. Он бы не оставил ее одну в такие моменты, если бы у него был выбор. Она моргнула, но кислое чувство после слез уже прошло.

Наложница Чэнь открыла дверь Аньпин, которая принесла воду, чтобы помочь Шэнь Цзиню освежиться. Момо Чжао также принесла козье молоко, из-за беременности в молоке не было миндаля, поэтому вкус был не очень хороший, но Шэнь Цзинь выпила его без возражений.

Чу Сюмин услышал, что она проснулась, и пришел, когда Шэнь Цзинь уже одевалась. Увидев

его, она пожаловалась:

- Я думала, что муж тайно ушел, ничего мне не сказав.

- Я так не поступлю, - он поприветствовал наложницу Чэнь, затем подошел и взял Шэнь Цзинь за руку, - Пойдем поедим.

- Хорошо, - она повернулась к матери и сказала с улыбкой на лице, - Мама, давай позавтракаем.

- Я уже позавтракала, - рассмеялась наложница Чэнь, - Кто станет ждать, пока ты, маленькая ленивица, встанешь.

Шэнь Цзинь сморщила нос и начала смеяться, затем она пошла в столовую вместе с Чу Сюмином. Все блюда на столе были ее любимыми. Хотя Шэнь Цзинь и Чу Сюмин ничего не сказали, когда вернулись вчера, все увидели тревогу в глазах Шэнь Цзинь и то, как она цеплялась за мужа. Сегодня без особого уговора все встали пораньше, чтобы приготовить то, что ей нравилось, надеясь, что ее настроение улучшится.

Вызов из дворца пришел во время послеобеденного сна. Шэнь Цзинь ничего не сказала и поднялась, чтобы позвать кого-нибудь принести Чу Сюмину его придворный наряд, а затем помогла ему его надеть. Она лично проводила его и накинула на него плащ.

Чу Сюмин погладил ее лицо:

- Когда проснешься, поиграй с Крохой, я скоро вернусь.

- Хорошо, - сказала она с улыбкой.

Чу Сюмин посмотрел на момо Чжао, которая слегка кивнула, а затем отвернулся. Он не оглядывался, но знал, что Шэнь Цзинь все еще стоит у двери и наблюдает за ним.

Когда его силуэта уже больше не было видно, Шэнь Цзинь моргнула:

- Момо, давайте вернемся.

Момо Чжао тепло ответила:

- Генерал вернется позже, госпоже не стоит беспокоиться.

Шэнь Цзинь улыбнулась:

- Я знаю. Скажите им, чтобы приготовили вещи, я не знаю, куда он направляется... приготовьте побольше лекарств...

Момо Чжао тоже улыбнулась:

- Госпожа очень заботлива, - было очевидно, что момо пытается ободрить ее.

Вернувшись в комнату, Шэнь Цзинь не стала больше спать, она переоделась и начала обсуждать с момо Чжао, что нужно собрать в дорогу. Наложница Чэнь тоже пришла, они втроем быстро составили список, просмотрели его и добавили еще несколько пунктов.

Момо Чжао отвела служанок собирать вещи, а Шэнь Цзинь достала старое ароматическое саше, который давно не могла доделать. Наложница Чэнь сидела рядом с ней и время от времени давала советы.

Когда Чу Сюмин прибыл во дворец, там уже находились многие другие чиновники. Выражение лица императора было недоброе, он даже не стал ждать, пока Чу Сюмин закончит приветствие.

- Айцин, встань сейчас же.

(* aiqing 爱亲 = термин, используемый императором для своего подданного).

Выражение Чу Сюмина не изменилось при слове «айцин», он продолжал почтительно кланяться. Пожилые и более опытные министры тоже ничего не показали на своих лицах, но в глазах некоторых молодых чиновников появилась рябь, которая быстро исчезла.

Император сказал:

- Айцин, сегодня я получил известие о том, что Центральный народ Мин...

Премьер-министр Чэнь опустил глаза, это известие было получено вчера вечером, и император вызвал его, чтобы обсудить, что им делать.

В прошлый раз обсуждение во дворце не было завершено, так как в резиденции Юнлэ произошел инцидент, для которого потребовались императорские врачи, и император воспользовался случаем, чтобы высмеять семью Чу Сюмина, назвав ее беспорядочной. Больше этот вопрос не упоминался, но кто мог подумать, что морские пираты окажутся неожиданно очень жестокими.

Император был особенно взбешен тем, что жители Центрального Мина объединились с пиратами. Всего за одну ночь они разграбили уезд, убили магистрата и всю его семью. Чиновников в Центральном Мине выбирал сам император, можно сказать, что они были его доверенными людьми. Эти беспринципные простолюдины не умели ценить милость императора.

Император не воспринимал пиратов всерьез, для него эта проблема была вызвана лишь халатностью местных чиновников. За последние два года было убито довольно много пиратов, в прошлом году император даже назначил за это крупную награду. На самом деле он вчера вечером вызвал премьер-министра, чтобы обсудить, как использовать эту возможность против Чу Сюмина, покорение пиратов не было главной целью.

После разработки плана с премьер-министром Чэнем, император вызвал Чу Сюмина сегодня утром.

Император Чэн закончил разговор и взглянул на Чу Сюмина:

- У Юннин Бо впечатляющий послужной список побед, обычные морские пираты не должны представлять трудностей.

Чу Сюмин всегда был непоколебим, но услышав это, его сердце наполнилось гневом. Он молча склонил голову.

Император Чэн похвалил его еще немного и сказал:

- Готов Юннин Бо покорить пиратов для Чжэня?

(* чжэнь 臣 = я, мы (обращение императора к самому себе).

Чу Сюмин еще не успел ответить, когда министр доходов вышел вперед с криком:

- Ваше Величество, казна пуста. Уже в прошлый раз было трудно отправить повозки с провизией на границу, а в этот раз у нас почти ничего нет.

Еще до того, как министр доходов закончил говорить, император выглядел смущенным, но в глубине души он был взволнован. Притворившись обеспокоенным, он спросил:

- Действительно ничего?

Министр доходов опустился на колени:

- Доход за этот год составляет...

Остальные министры задумались, это выглядело как нечто заранее подготовленное, разговор был хорошо спланирован, так что не оставалось места для вопросов.

С лицом, полным беспокойства, император спросил:

- Сколько осталось?

- Если вычесть сумму на ликвидацию последствий стихийного бедствия в районе Шу, то осталось совсем немного, - министр доходов сообщил цифру.

(ПП: Шу □ = в настоящее время провинция Сычуань на юго-западе Китая).

Лицо Чу Сюмина осталось неизменным, но лица многих других изменились. Военный министр вышел вперед и прямо выступил с обвинением:

- Вы хотите сказать, что солдаты должны идти в бой голодными?

Провизия должна идти впереди армии, и обеспечение провизией и фуражом имело решающее значение. Каждый человек мог взять 6 доу* риса, пешие солдаты могли нести пятидневный запас провизии, его могло хватить на 18 дней. Предполагается, что ежедневно они могли перемещаться на 40 ли, в то время как расстояние между столицей и Центральным Мином составляло более 1000 ли. Даже если бы они решили путешествовать по водным путям, по словам министра доходов, они все равно не смогли бы позволить себе провизию для 10 000 солдат. Хотя они могли собирать еду по пути, но это нанесло бы ущерб репутации Чу Сюмина.

(ПП:* доу □ = условная единица измерения сухого зерна, особенно риса, примерно 1 декалитр (10 литров))

Еще один министр сказал:

- Это же просто морские пираты. У префекта Центрального Мин все еще есть солдаты, этот скромный чиновник думает, что не обязательно отправлять Юннин Бо.

- Именно, - другой человек встал и почтительно сказал, - Это будет выглядеть так, как будто императорский двор придает слишком большое значение морским пиратам, и что мы суетимся из-за пустяка, в то время как казна пуста.

Премьер-министр Чэнь заговорил:

- Этот министр считает, что Вашему Величеству все же следует послать Юннин Бо. Однако нет необходимости брать с собой солдат из столицы, Юннин Бо сможет поехать с быстрыми лошадьми. Используйте местных солдат в Мин для нападения на морских пиратов.

Император повернулся к Чу Сюмину, который все еще оставался невозмутимым:

- Айцин, что ты думаешь?

Чу Сюмин ответил вопросом на вопрос:

- Что Ваше Величество собирается делать с этими людьми из Центрального Мин?

- Просто убить их всех, - император ответил без колебаний, - Чжэнь благосклонен к простым людям, но они сговорились с морскими пиратами, они убили чиновников двора, они просто преступники.

Чу Сюмин снова спросил:

- Как следует поступить, если это чиновники вступили в сговор с пиратами?

- Невозможно, - сердито сказал император, думая, что Чу Сюмин намеренно ставит его в неловкое положение. Чиновники были назначены им самим, без сомнения, это было сделано для того, чтобы ударить его по лицу.

Чу Сюмин спокойно сказал:

- Этот подданный разделяет озабоченность Вашего Величества, пожалуйста, Ваше Величество издайте приказ. Чтобы упростить дело, все вступившие в сговор с пиратами, будь то простые люди или чиновники, должны быть казнены без прощения.

Император был доволен, но тут же поставил другую проблему:

- Тогда сколько провизии и сколько солдат требуется Юннин Бо?

Чу Сюмин ответил:

- А сколько Ваше Величество считает уместным?

На это было трудно ответить:

- Почему бы Юннин Бо не забрать сотню человек из столицы?

- Этот подданный подчиняется приказу, - Чу Сюмин не стал возражать.

Император улыбнулся:

- Тогда Чжэнь отдаст приказ и удовлетворит просьбу Юннин Бо, - он добавил, - Что касается чиновников, должны быть реальные доказательства. Юннин Бо не должен убивать без раздумий.

Чу Сюмин не ответил, и император немедленно отдал приказ. Он тайно намекнул премьер-министру Чэню, чтобы тот связался со своими людьми в Центральном Мине. Юннин Бо должен умереть там от руки пиратов.

Император был так доволен собой, что провел ночь у императрицы. Кто бы мог подумать, что его хорошее настроение продлится всего одну ночь.

На утреннем заседании император уже собирался объявить о том, что Юннин Бо отправился покорять морских пиратов, как вдруг императорский цензор обвинил премьер-министра Чэня в дюжине преступлений. Там же было окровавленное письмо, обвиняющее одного из родственников премьер-министра Чэня.

В то утро Чу Сюмин отвез Шэнь Цзинь и наложницу Чэнь обратно во дворец Жуй. Принцесса Жуй приготовила для них двор, так как уже заранее получила от него письмо.

Она также слышала о том, что император отправил Чу Сюмина в Центральный Мин. После трапезы Шэнь Сюань назвал Чу Сюмину имена и фамилии некоторых людей:

- Матушка просила передать тебе, что этим людям можно доверять.

Чу Сюмин тоже подготовился, но он не ожидал, что ванфэй даст ему эту информацию. Шэнь Сюань сказал:

- Это устроил мой дед по отцовской линии, мой отец не знает об этом. Я сам только сейчас узнал.

- Я понимаю. Ванъе скоро вернется, можешь не волноваться.

Шэнь Сюань кивнул, хотя он не знал, что планирует его мать:

- Не беспокойся о третьей сестре. Она и моя сестра тоже, я никому не позволю плохо с ней обращаться.

Чу Сюмин кивнул и улыбнулся:

- Хорошо.

Они еще немного поговорили, прежде чем разойтись. Шэнь Сюань пошел, чтобы передать матери рассказ о его разговоре с Чу Сюмином, включая его слова и реакцию.

Принцесса Жуй кивнула:

- Хорошо. Когда твой отец вернется, я обсужу с ним твой брак.

- Мама? - Шэнь Сюань посмотрел на нее в замешательстве.

Принцесса Жуй улыбнулась, но ничего не сказала ему. У нее на примете уже было несколько кандидатов, но она хотела сначала встретиться с ними, прежде чем принять решение.

Так как Шэнь Цзинь была госпожой Юннин Бо, а Чу Сюмину было неудобно останавливаться во дворе Моюнь, принцесса Жуй приготовила для нее другой двор. Этот двор не был большим, но имел удобный выход на улицу. После отъезда Чу Сюмина Шэнь Цзинь могла остаться здесь или переехать во двор Моюнь.

Император дал Чу Сюмину всего три дня, и никто не хотел беспокоить молодую пару.

При дворе император наблюдал, как чиновники один за другим выступают с требованием провести строгое расследование в отношении премьер-министра Чэня. Он мог остановить это, но все равно позволил этому случиться, потому что в конечном итоге его не волновал никто, кроме него самого. Однако премьер-министр Чэнь не хотел садиться в тюрьму. В итоге расследование было поручено человеку, которого он сам продвигал по службе.

Премьер-министр Чэнь был обеспокоен, но у него не было выбора. Он смог подняться на эту должность в основном благодаря тому, что помог императору взойти на трон, а его дочь стала императрицей.

В ночь перед отъездом Чу Сюмина Шэнь Цзинь сняла с себя теплый нефритовый кулон и

повесила ему на шею, а также отдала ему только что законченное ароматическое саше. Они вели себя как обычно, легли спать в объятиях друг друга, а на следующее утро вместе позавтракали, после чего Шэнь Цзинь проводила его.

Принцесса Жуй отправила Шэнь Сюаня и Шэнь Си проводить зятя, но сама не появилась. Чу Сюмин забрал двух человек, привезенных из пограничного города, а остальных оставил Шэнь Цзинь. С собой она взяла только момо Чжао, большинство охранников остались в поместье Юннин Бо.

Шэнь Цзинь улыбнулась, глядя, как Чу Сюмин садится на лошадь:

- Ты мне обещал.

- Да, - больше никто из них ничего не сказал.

Шэнь Сюань сказал:

- Береги себя.

Чу Сюмин кивнул, еще раз взглянул на Шэнь Цзинь и пришпорил коня. Двое охранников последовали за ним, солдаты, посланные императором, ждали их за городом.

Шэнь Цзинь закусила губу:

- Давайте вернемся.

Шэнь Сюань утешил ее:

- Старшая сестра сказала, что приедет через два дня, чтобы пожить с тобой какое-то время.

Шэнь Си также сказал:

- Третья сестра просто скажи мне, если тебе что-нибудь понадобится, я куплю это для тебя.

Шэнь Цзинь засмеялась:

- Хорошо.

Видя, что Шэнь Цзинь не плачет, братья почувствовали облегчение, их мнение о ней стало еще выше. Они ушли, так как не могли последовать за ней в задний двор.

Момо Чжао сопровождала Шэнь Цзинь, а Аньпин и Аньнин шли позади. Обе служанки не знали, что сказать, чтобы сделать ее счастливее.

Момо Чжао спросила:

- Госпожа, когда можно будет привести сюда Кроху?

- Я спрошу у матери-наложницы, - сказала Шэнь Цзинь. Во дворце Жуй было больше людей, чем в резиденции Юннин Бо, и будет нехорошо, если Кроха напугает их. Если они хотят забрать его, нужно, по крайней мере, подготовить для него место.

Момо Чжао ответила:

- Я думаю, что Кроха сейчас скучает по госпоже.

Шэнь Цзинь кивнула:

- Я тоже скучаю.

Наложница Чэнь ждала Шэнь Цзинь во дворе. Шэнь Цзинь улыбнулась и попыталась притвориться избалованной:

- Мама, сегодня я хочу спать с тобой.

Наложница Чэнь легонько ткнула ее пальцем в лоб:

- У тебя самой скоро будет ребенок, почему ты все еще ведешь себя так избалованно?

Шэнь Цзинь улыбнулась, она знала, что мать не обвиняет ее.

Наложница Чэнь сказала момо Чжао:

- Пожалуйста, соберите вещи, я отведу девочку Цзинь во двор Моюнь.

Момо Чжао ответила, и Аньпин пошла ей помочь. Наложница Чэнь позволила старшей служанке остаться, чтобы помочь, а затем взяла Шэнь Цзинь за руку, чтобы идти вместе. Из-за беременности они шли медленно.

Двор Моюнь претерпел изменения, много вещей было убрано и добавлено множество мягких подушек. Как только они оказались внутри, улыбка на лице Шэнь Цзинь исчезла. Обняв мать

сзади и положив подбородок ей на плечо, она последовала за наложницей Чэнь до дома.

- Достаточно, - мягко сказала наложница Чэнь, - Я не могу нести тебя.

- Я иду сама, - сказала Шэнь Цзинь тоненьким голосом.

После того как наложница Чэнь похлопала ее по рукам, Шэнь Цзинь неохотно отпустила мать и села на недавно добавленный стул гуйфэй*. Аньнин присела на корточки, чтобы снять с нее обувь:

- Госпожа, не хотите немного отдохнуть?

(ПП: - guifei chair 𡗗𡗗 = что-то вроде деревянной софы.)

- Да, - Шэнь Цзинь наклонилась и легла набок. Наложница Чэнь взяла одеяло, чтобы накрыть ее, а затем села рядом.

Шэнь Цзинь потянулась, наложница Чэнь вздохнула и тепло сказала:

- Поспи немного.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь закрыла глаза, - Потом я схожу к матери-наложнице.

Наложница Чэнь немного подумала и начала петь колыбельную, которую она пела, когда Шэнь Цзинь была маленькой. Она чувствовала потерю и разочарование. Даже если она знала, что ее дочь беременна, она все еще считала, что ее дочь была ее ребенком, ребенком, которого слишком рано заставили повзрослеть.

Однако, когда она подумала о том, как несчастна Шэнь Цзинь в разлуке с Чу Сюмином, она не могла отрицать, что ее ребенок вырос и стал женщиной, познавшей вкус любви.

Сама она никогда такого не испытывала. Если бы она не попала во дворец, была бы она так же опечалена и сожалела бы об отъезде мужа? Глаза наложницы Чэнь вспыхнули, но когда она посмотрела вниз и увидела Шэнь Цзинь, на ее губах медленно появилась улыбка. У нее есть дочь и она никогда не будет сожалеть об этом.

В уголках глаз Шэнь Цзинь стояли слезы, но она все еще спала. Ее сердце тосковало по нему, несмотря на то, что они только что расстались.

Шэнь Цзинь только что переехала во дворец Жуй, многие вещи были еще не распакованы и их быстро перенесли во двор Моюнь. К моменту пробуждения все уже было готово. Шэнь Цзинь

переоделась в легкое фиолетовое платье и вместе с наложницей Чэнь отправилась в главный двор.

Ванфэй подстригала бонсай маленькими ножницами во дворе. Когда они пришли, она сказала Цуйси все убрать и принести ей воды для мытья рук. Она помахала рукой Шэнь Цзинь и улыбнулась:

- Почему ты не отдыхаешь?

Шэнь Цзинь села напротив принцессы и тепло улыбнулась ей:

- Я здесь, чтобы попросить еду у матери-наложницы, я уже давно не ела закуски с вашей кухни.

Ванфэй улыбнулась:

- Глупая девочка.

Шэнь Цзинь шепотом пожаловалась:

- Матушка разрешила мне только несколько кусочков пирожных каждый день, и она приказала сделать пирожные маленькими, как ногти.

Принцесса Жуй рассмеялась:

- Ты все еще как ребенок.

- Перед матерью-наложницей я всегда ребенок, - улыбнулась Шэнь Цзинь.

Цуйси принесла чай. Наложница Чэнь пила обычный чай, но чай Шэнь Цзинь был приготовлен специально для нее - с кусочками красного финика. Также на подносе была небольшая тарелка с измельченными ядрами грецких орехов и свежими фруктами, но не было подано ни одного пирожного.

Ванфэй спросила:

- Си-эр сказал, что у тебя есть большая собака?

- Да, - Шэнь Цзинь планировала попросить о Крохе, но принцесса заговорила об этом первой.

- Почему ты не привела ее сюда? Си-эр сказал, что она очень умная, я хочу посмотреть на нее.

- Я собиралась спросить об этом мать-наложницу, - улыбнулась Шэнь Цзинь, - Я могу держать его во дворе, и он сможет отпугивать страшных людей.

Принцесса Жуй кивнула:

- Только не дай ему напугать наложницу Ли. Она сейчас беременна, а со всеми остальными все в порядке.

Шэнь Цзинь уверяла ее:

- Матери-наложнице не о чем волноваться.

- Си-эр также умолял меня попросить тебя еще об одной вещи. Он хотел взять твою собаку, чтобы поохотиться с мужем Ци-эр, - сказала принцесса Жуй, - Он слишком застенчив, чтобы спросить у тебя напрямую.

Шэнь Цзинь засмеялась:

- Если брату так хочется, то он может взять Кроху на охоту, для него будет полезно побегать. Я пошлю с ним охранника, чтобы Кроха не обидел брата.

Ванфэй не обращала на это внимания:

- Тогда скажи это самому Си-эру, - она планировала, что Шэнь Си последует за Юннин Бо, и хотела найти возможность сблизить Шэнь Цзинь и Шэнь Си.

Принцесса задала еще несколько вопросов о ее повседневной деятельности.

- Поскольку доктор Сун заботился о тебе с самого начала, пусть он приходит раз в два дня, чтобы проверить твой пульс. Рассказывай, если возникнут проблемы, и никуда не уходи в эти дни. Через три месяца я выведу тебя на прогулку.

- Хорошо, - Шэнь Цзинь знала, что это все для ее же блага, и могла это оценить.

После нескольких слов ванфэй сказала наложнице Чэнь:

- Я не ожидала, что эта маленькая пельмешка скоро станет мамой. Это похоже на мгновение, когда ребенок вдруг вырос и стал бегать и прыгать. А в следующее мгновение она вышла замуж и сама собирается стать матерью.

Наложница Чэнь также сказала:

- Но у нее все еще детский характер.

- Это тоже неплохо, - принцесса Жуй рассмеялась, - Мне больше всего нравится, что девочка Цзинь очень прямолинейна.

- Без ванфэй и старшей цзюньчжу девочка Цзинь не смогла бы так вырасти, - наложница Чэнь говорила с искренним чувством благодарности.

Шэнь Цзинь спросила:

- Верно, мать-наложница, как поживает старшая сестра, все ли в порядке?

Госпожа хоу Юнлэ любила создавать проблемы, ранее она устроила беспорядок, сделав свою племянницу наложницей, а после того, что случилось с Жуй Ваном, она, конечно же, снова будет действовать.

Принцесса Жуй не выглядела расстроенной, но и не улыбалась, она спокойно сказала:

- Госпожа хоу Юнлэ плохо себя чувствует, она сейчас отдыхает у себя дома.

Абрикосовые глаза Шэнь Цзинь были полны удивления. После некоторого раздумья она кивнула:

- Завтра я попрошу служанку отнести ей питательные добавки.

- Хорошо, - принцесса Жуй не хотела продолжать эту тему и улыбнулась, - Когда Ци-эр придет сюда завтра, вы, сестры, сможете поговорить.

- Верно, - улыбнулась Шэнь Цзинь, - Я скучаю по старшей сестре.

Принцесса Жуй кивнула:

- Если что-нибудь понадобится, скажи своим братьям, чтобы купили это для тебя.

Шэнь Цзинь не стала скромничать, она понимала, что принцесса хочет сблизить братьев и сестер, так что ей не следует отказываться.

Очевидно, ванфэй рассчитывала, что она останется на ужин, сегодняшние блюда были

подходящими для Шэнь Цзинь.

Очень рано на следующий день Шэнь Ци приехала в сопровождении самого лорда-наследника хоу Юнлэ. Он не мог оставаться долго, так как у него еще были дела, и откланялся, поприветствовав принцессу Жуй.

- Мама, где третья сестра? - спросила Шэнь Ци после ухода мужа.

- Боюсь, она еще спит, - принцесса рассмеялась, - Девочка Цзинь сейчас беременна и спит больше, чем другие люди.

Шэнь Ци кивнула, ее мать слегка опустила глаза и сказала:

- Твоего отца выпустят через несколько дней. Мы сможем пообедать всей семьей.

- Правда? - Шэнь Ци была счастлива и удивлена.

Принцесса равнодушно сказала «Да» и откинулась назад, ничего не объясняя.

- Пошли кого-нибудь сообщить семье Чжэн.

Смысл был в том, чтобы пригласить Шэнь Цзы. Шэнь Ци неохотно кивнула и сказала:

- Я поняла.

Принцесса Жуй сказала:

- Хорошо, раз уж ты здесь, сходи к пятой мисс тоже.

- Мама, я считаю, что пятая сестра... - сказала Шэнь Ци с некоторым колебанием. Она думала об этом уже некоторое время, и чем больше она думала, тем больше чувствовала, что что-то не так.

Принцесса посмотрела на Шэнь Ци и рассмеялась:

- Здесь нет дураков, просто пусть будет осторожнее, и тогда проблем не будет. Только пусть не пытается перехитрить себя.

Шэнь Ци сказала:

- Я знаю.

Принцесса Жуй больше ничего не добавила, и Шэнь Ци сказала:

- Тогда я сначала пойду к пятой сестре.

- Хорошо, - принцесса кивнула, но вдруг вспомнила кое-что, - Наложница Сюй и твоя четвертая сестра были слишком обеспокоены состоянием твоего отца, доктор сказал, что их состояние внушает опасения.

Шэнь Ци поджала губы, ее не волновала жизнь или смерть наложницы Сюй, но четвертая сестра все еще была ее сестрой, и она не могла не расстроиться.

Принцесса Жуй сказала:

- Скажи пятой мисс, все-таки они ее родные мать и сестра.

Она не забыла, как Шэнь Жун пыталась обмануть ее и наложницу Чэнь, она просто хотела, чтобы Шэнь Жун осознала это, позволив Шэнь Ци сообщить ей печальные новости. Принцесса хотела, чтобы Шэнь Жун задумалась и поняла, что не хорошо держать всех остальных людей за дураков.

- Я поняла.

Только когда Шэнь Ци вышла из комнаты, принцесса медленно выдохнула. Цуйси налила ей чашку чая.

- Четвертая мисс все еще сестра старшей цзюньчжу. Вполне естественно, что старшая мисс какое-то время не сможет этого понять.

Принцесса Жуй улыбнулась, но ничего не сказала. Она могла позволить Шэнь Ци оставаться в неведении, но было ли это действительно хорошо? Каким будет будущее, принцесса тоже не знала. Как долго она сможет защищать своих детей?

- Самая невидимая вещь в это время - это удача, - медленно произнесла принцесса Жуй.

Среди всех детей самым способным и трезвомыслящим оказался самый молчаливый. Если бы не письма, которые Шэнь Цзинь прислала с границы, принцесса, возможно, до сих пор недооценивала бы ее.

Цуйси не ответила. Принцесса Жуй подняла чашку, чтобы сделать глоток.

- Как наложница Ли?

- Наложница Ли в шоке из-за того, что случилось с ванье, но она принимает лекарства, прописанные врачом, - Цуйси продолжила, - Сейчас ей намного лучше.

Принцесса кивнула, и Цуйси спросила:

- Ванье все еще нужен...

- Не нужен, - принцесса опустила глаза, - Положение Сюань-эра стабильно.

- Да, - Цуйси больше ничего не сказала.

Когда пришла Шэнь Ци, Шэнь Жун ругала плачущую служанку, но, увидев старшую сестру, она отпустила ее:

- Старшая сестра.

- Да, - Шэнь Ци казалась очень нежной, - Тебе чего-то не хватает?

- Ничего, мать-наложница очень добра ко мне, - шрамы на лице Шэнь Жун стали значительно светлее, но все еще были заметны.

- Я очень переживала за отца, поэтому старшая сестра, пожалуйста, не смейся надо мной, - она пыталась объяснить произошедшую только что сцену.

Шэнь Ци беззаботно улыбнулась:

- Просто скажи мне, если что-то понадобится.

Лицо Шэнь Жун было полно благодарности:

- Большое спасибо, старшая сестра.

Шэнь Ци задала еще несколько вопросов, затем улыбка на ее лице исчезла. Она вздохнула:

- На самом деле я хочу тебе кое-что сказать.

- Но отец.... - на лице Шэнь Жун отразилась паника.

Шэнь Ци покачала головой:

- Отец в порядке, императорские врачи заботятся о нем. Старший брат сказал, что место там неплохое, и никто не посмеет плохо обращаться с отцом.

Шэнь Жун осторожно погладила себя по груди:

- Это хорошо.

Шэнь Ци сказала:

- Однако наложница Сюй и четвертая сестра слишком беспокоятся из-за отца. Я боюсь, что они нездоровы.

Шэнь Жун внезапно побледнела, ее глаза наполнились страхом. Шэнь Ци увидела это, и подозрения в ее сердце подтвердились:

- Пятая сестра, не хочешь ли ты увидеть их? Если хочешь...

- Нет! - отказ Шэнь Жун прозвучал слишком резко. Испугавшись этого, она сказала, - Старшая сестра, я не очень хорошо себя чувствую....

- Тогда я пойду. Вызови врача, если тебе нездоровится, - мягко сказала Шэнь Ци.

Шэнь Жун кивнула, все ее тело слегка дрожало.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1559008>